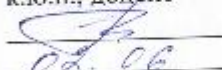

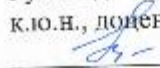
Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

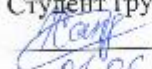
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

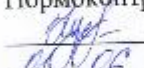

И.М. Беляева
2016 г.

**Понятие и пределы ответственности за неоконченную преступную
деятельность**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.62.2016.415ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры

Н. И. Щипанова
1.06 2016 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-415

Р. М. Хакимов
01.06 2016 г.

Нормоконтролер, преподаватель

Т.В. Кухтина
01.06 2016 г.

Челябинск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой,
к.ю.н., доцент

 И.М.Беляева
16.09 2016г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента
Хакимова Романа Маратовича
группа Ю-415

- 1 Тема работы: «Основания и пределы ответственности за неоконченную преступную деятельность», утверждена приказом по университету от «15» 04 2016 г. № 666
- 2 Срок сдачи студентом законченной работы «31» мая 2016г.
- 3 Исходные данные к работе Уголовное законодательство, монографии, учебники, научные статьи, материалы судебной практики
- 4 Перечень вопросов, подлежащих разработке:
История развития российского законодательства о неоконченном преступлении
Понятие виды и пределы уголовной ответственности за неоконченное преступление
Неоконченное преступление в уголовном законодательстве зарубежных стран
Уголовно-правовая характеристика приготовления к преступлению, покушения и его уголовно-правовое значение
Понятие и признаки добровольного отказа
- 5 Дата выдачи задания «16» 09 2016г.

Руководитель, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
Задание принял к исполнению

 Н. И. Щипанова
 Р. М. Хакимов

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении руководителя
Введение	Апрель 2016	
Глава первая	Апрель 2016	
Глава вторая	Май 2016	
Глава третья	Май 2016	
Заключение	Май 2016	
Библиографический список	Май 2016	

Заведующий кафедрой, к.ю.н., доцент

И.М.Беляева

Руководитель работы, к.ю.н., доцент,
доцент кафедры

Н. И. Щипанова

Студент

Р. М. Хакимов

АННОТАЦИЯ

Хакимов Р. М. Выпускная квалификационная работа «Основание и пределы ответственности за неоконченную преступную деятельность»: ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ), Ю-415, 74 с., библиогр. список - 67 наим.

Целью квалификационной работы является оценка состояния законодательства в сфере неоконченного преступления, изучение теоретических и практических аспектов проблемы стадий совершения преступления.

Объектом исследования является понятие неоконченного преступления, ее характеристика, основание и пределы ответственности за неоконченную преступную деятельность.

Задачи выпускного исследования – изучить историю развития, правовую базу, характеристику отдельных видов неоконченного преступления, рассмотреть уголовно-правовые аспекты покушения, приготовления и добровольного отказа, разграничить отдельные виды неоконченного преступления.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1 История развития российского законодательства о неоконченном преступлении.....	9
1.2 Понятие, виды и пределы ответственности за неоконченное преступление.....	13
1.3 Неоконченное преступление в уголовном законодательстве зарубежных стран.....	26
2 ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ	
2.1 Уголовно-правовая характеристика приготовления к преступлению.....	35
2.2 Понятие покушения и его уголовно-правовое значение.....	42
2.3 Понятие и признаки добровольного отказа от преступления.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	69

ВВЕДЕНИЕ

Проблема неоконченной преступной деятельности относится к числу наиболее актуальных проблем уголовного права, криминологии, следственной и судебной практики, так как от ее решения зависит определение круга преступных деяний, их квалификация, назначение наказания в соответствии со степенью реализации преступного умысла, предупреждение и пресечение деяний, направленных на достижение преступного результата. О важности данной проблемы свидетельствует ежегодный рост покушений на убийство и изнасилование, а также увеличение латентности особо тяжких и тяжких видов неоконченных преступлений, в том числе покушений на убийство, изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью, краж и приготавливаемых к ним действий.

В современной юридической литературе сохраняются противоречивые взгляды относительно сущности неоконченной преступной деятельности, установления ее видов и признаков: одни ученые (В.Д. Иванов, Б.В. Здравомыслов и др.) считают приготовление и покушение стадиями, этапами совершения преступления либо стадиями развития преступной деятельности, другие (Н.Ф. Кузнецова, Г.В. Назаренко и др.) относят приготовление и покушение к видам неоконченной деятельности, третьи (абсолютное большинство) отождествляют стадии преступлений с видами неоконченных преступлений. Расхождение в теоретических взглядах на данную проблему находит свое выражение и в судебной практике, в ее качественной неоднородности.

В определенной степени сложившееся положение можно объяснить тем, что вместо декларируемых методов исследования (диалектический, исторический, системный и др.) многие авторы фактически опираются на правовую интуицию и юридический опыт, выполняющие функцию неосознаваемой латентной методологии. При этом в каждой монографической работе в качестве методологической основы познания традиционно обозначается диалектический подход, а другие методы наполняются

произвольным содержанием, в частности обращение к правовым памятникам, их субъективный анализ отождествляется с историческим методом, а изучение статистических сведений, материалов уголовных дел с последующей их обработкой приравнивается к социологическому методу. В действительности, существующее многообразие методов во многих случаях подменяется субъективистскими построениями и умозрительными схемами. Одним из показателей такого подхода является изменчивость концепции стадий совершения преступления. Последняя в процессе ее развертывания породила проблемы сохранения ее ядра (стадий, их количества, признаков), логической совместимости ее частей (приготовления, покушения и оконченного преступления) и радикальных изменений (вместо стадий - виды неоконченного преступления).

Объектом исследования выступают общественные отношения, характеризующие виды неоконченного преступления.

Предметом исследования являются нормы современного уголовного законодательства, закрепляющего институт неоконченного преступления.

Целью работы является изучение видов неоконченного преступления, установление их сущности и признаков.

Задачи исследования:

- 1) Изучение истории развития российского законодательства о неоконченном преступлении;
- 2) Изучение ответственности, предусмотренной за неоконченное преступление законодательством зарубежных стран;
- 3) Изучение уголовно-правовой характеристики приготовления к преступлению;
- 4) Изучение понятия покушения на преступление;
- 5) Анализ уголовно-правового значения добровольного отказа от преступления;
- 6) Раскрытие проблем квалификации неоконченных преступлений.

В данной работе используются такие методы как исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, логико-юридический и иные методы, применение которых обуславливается особенностями предмета исследования.

Теоретическую основу исследования составляют труды, изложенные в уголовно-правовой и криминологической литературе. Основными и наиболее использованными в данной работе являются монографии, учебники и статьи: Владимирова Л.Е., Горелик И.И., Иванова В.Д., Козлова А.П., Кузнецовой Н.Ф., Лебедева В.М., Серебренниковой А.В., Ситниковой А.И., Таганцева Н.С., Утевского Б.С., Чистякова О.И. и других.

Нормативную базу исследования составляют правовые памятники русского государства, уголовное законодательство РСФСР и СССР, современные нормативно-правовые акты в области уголовного права России и ряда иностранных государств, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также материалы судебной практики.

Результаты исследования имеют практическую значимость, содержат аргументированные выводы автора, рекомендации автора по совершенствованию норм уголовного права.

ГЛАВА I ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 История развития российского законодательства о неоконченном преступлении

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года включало 13 статей, содержащих нормы о понятиях оконченного и неоконченного преступлений (ст. 8-12, 117-121, 127-128). Статья 8 данного закона определяла преступление как последовательно развивающееся противоправное поведение лица, включающее несколько его этапов: «при суждении о преступлениях умышленных принимаются в уважении и различаются:

- один лишь чрез что-либо обнаруженный умысел,
- приготовление к приведению оного в действие,
- покушение на совершение
- и самое совершение преступления»¹.

В первых нормативно-правовых актах Советской России, которые имели специфичную форму декретов, постановлений, воззваний, содержались призывы к беспощадному подавлению контрреволюционных выступлений, в том числе «попыток анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев»².

В постановлении ВЦИК от 5 января 1918 года тоже употребляется термин «попытка», но уже применительно к совершению конкретного преступления: «... всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие...»³.

Но уже со середины 1918 года термин «попытка» не употребляется в правовых актах Советской России, его заменяет термин «покушение». В

---

¹ Российское законодательство X - XX веков. Т. 6. – М., 1988. – С. 174-175, 196-198.

² Обращение Совета Народных Комиссаров к населению о победе Октябрьской Революции и о задачах на местах от 5 ноября 1917 года // Собрание узаконений и распоряжений Правительства Российской Республики. – 1917. – №2. – Ст. 2.

³ Постановление ВЦИК от 5 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства Российской Республики. – 1918. – №14. – Ст. 202.

Декретах СНК от 8 мая 1918 года «О взяточничестве»¹ и от 22 июля 1918 года «О спекуляции»² говорилось о наказуемости покушения на получение или дачу взятки, на совершение деяния образующего понятие спекуляции, как оконченного преступления. Такая же формулировка содержалась в постановлении СНК «О набатном звоне» от 30 июля 1918 года³.

В постановлении Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 года, определяющем подсудность Революционных трибуналов, впервые употребляется термин: «приготовительная стадия»⁴.

Таким образом, устанавливая уголовную ответственность за совершение тех или иных преступлений, законодательство первых лет Советской власти в некоторых случаях связывает их наказуемость не только с совершением оконченного преступления, но с его стадией: приготовления и с покушением на совершение преступления.

В отношении покушения не применялся термин «стадия», поскольку нередко покушение понималось как оконченное преступление, например, террористические акты определялись в уголовно-правовых актах тех лет как террористические покушения⁵. Наказуемым признавалось лишь покушение, без какого-либо смягчения наказания.

Принятые 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» были результатом обобщения судебно-трибунальной практики за первые два года существования Советского государства и представляли собой первую систематизацию всех изданных ранее правовых актов⁶.

---

¹ Декрет СНК от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства Российской Республики. – 1918. – №35. – Ст. 467.

² Декрет СНК от 22 июля 1918 года «О спекуляции» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства Российской Республики. – 1918. – №54. – Ст. 605.

³ Постановление СНК «О набатном звоне» от 30 июля 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений Правительства Российской Республики. – 1918. – №57. – Ст. 628.

⁴ Известия ВЦИК. 1918. 6 октября.

⁵ Постановление ВЦИК от 5 ноября 1919 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – №55. – Ст. 12.

⁶ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. года // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – №66. – Ст. 590.

«Руководящие начала» впервые сформулировали исходные принципы и положения построения Общей части будущего уголовного кодекса, многие из которых поныне содержатся в уголовном законе.

Раздел IV этого нормативного правового акта назывался «О стадиях осуществления преступления» и включал четыре статьи (ст. 17-20), в которых впервые определялось понятие оконченного преступления (ст. 17), покушения на преступление (ст. 18) и приготовления к совершению преступления (ст. 19). Определялся порядок назначения мер репрессии за приготовление и покушение, ст. 20 выделяла только один критерий – степень опасности преступника, что было характерно для того времени, и указывала, что «стадия не влияет на меру репрессии».

Но в дальнейшем термин «стадии совершения преступления» не применялся в законодательстве Советской России. Первый УК РСФСР, принятый в мае 1922 года¹, в разделе II «Общие начала применения наказания» содержал три статьи (ст. 12, 13, 14 УК), в которых более подробно, чем ранее, определялось приготовление, словосочетание «создание условий для совершения преступления» появилось тогда впервые в ст. 12 УК 1922 года, устанавливалась наказуемость приготовления лишь в том случае, когда оно «само по себе является наказуемым действием». При определении покушения (ст. 13 УК), было указано, что это есть деяние, направленное на совершение преступления, но виновный либо не выполнил то, что задумал, или выполнил все, что задумал, но преступный результат не наступил. Таким образом, впервые в законе было установлено, что покушение совершается только с прямым умыслом и что покушение может быть оконченным и неоконченным. Статья 14 УК предусматривала наказуемость покушения как оконченного преступления.

Обращает на себя внимание некоторая непоследовательность законодателя, приготовление к преступлению признается ненаказуемым, но

---

¹ УК РСФСР 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – №15. – Ст. 153.

дается подробное описание его признаков, которые, конечно, необходимы для разграничения приготовления и покушения.

Но уже через год, в июле 1923 года, в ст. 12 УК были внесены изменения¹. Приготовление по-прежнему считалось ненаказуемым, но суду предоставлялось право применять меры социальной защиты, если привлекаемые за приготовление лица будут признаны судам социально-опасными. Согласно ст. 7 УК РСФСР 1922 года опасность лица проявляется в совершении действий, вредных для общества, или в деятельности, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному порядку.

«Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик», принятые 31 октября 1924 года², предписывали судам при выборе мер социальной защиты руководствоваться не только степенью опасности лица, как это указывалось ранее, но и степенью осуществления преступного намерения, то есть с учетом стадий совершения преступления и близости наступления общественно опасных последствий.

Уголовный кодекс 1926 года³ в ст. 19 окончательно разрешил вопрос о наказуемости приготовления, которое, как и покушение, преследуется как совершенное преступление. При этом суд «должен руководствоваться степенью опасности лица, совершившего покушение или приготовление, подготовленности преступления и близостью наступления его последствий, а также рассмотрением причин, в силу которых преступление не было доведено до конца». Впервые было сформулировано понятие добровольного отказа от начатого преступления, но добровольно не доведенного до конца.

Уголовный кодекс, принятый 27 октября 1960 года⁴ в ст. 15, определял понятия приготовления и покушения, существенно уточнил их субъективные

---

¹ Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 48. – Ст. 479.

² Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик от 31 октября 1924 года // Собрание законов СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 205.

³ Уголовный кодекс 1926 года от 22 октября 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – №80. – Ст. 600

⁴ Уголовный кодекс от 27 октября 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. №40. – Ст. 591.

признаки. Приготовлением признавалось, в том числе, иное умышленное создание условий для совершения преступления, а покушением - умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления. Таким образом, признавалось, что приготовление и покушение могут быть совершены только с прямым умыслом. Но по-прежнему не признавалось обязательного смягчения наказания за совершение приготовления или покушения. Ст. 16 УК содержало понятие добровольного отказа.

Таким образом, устанавливая уголовную ответственность за совершение тех или иных преступлений, законодательство первых лет Советской власти в некоторых случаях связывает их наказуемость не только с совершением оконченного преступления, но с его стадией: приготовления и с покушением на совершение преступления.

Уголовный кодекс 1960 г., принятый 27 октября 1960 г.,¹⁵ в ст. 15, определял понятия приготовления и покушения, существенно уточнил их субъективные признаки. Приготовлением признавалось, в том числе, иное умышленное создание условий для совершения преступления, а покушением – умышленные действия, непосредственно направленные на совершение

Таким образом, признавалось, что приготовление и покушение могут быть совершены только с прямым умыслом. Но по-прежнему не признавалось обязательного смягчения наказания за совершение приготовления или покушения. Ст. 16 УК содержало понятие добровольного отказа.

1.2 Понятие, виды неоконченного преступления

Действующий Уголовный кодекс 1996 г.¹ содержит главу 6 «Неоконченное преступление», включающую ст. 29-31 УК, в которой впервые в законодательной форме описываются признаки оконченого и неоконченного преступления (ст. 29 УК). Неоконченным преступлением признаются приготовление к совершению преступления и покушение на совершение преступления.

Существуют два вида неоконченных преступлений – прерванное по независящим от лица обстоятельствам и добровольно неоконченное (оставленное). Приготовление к преступлению и покушение на преступление суть разновидности прерванных по независящим от лица обстоятельствам преступлений. От них отличается добровольно неоконченное преступление, в котором общественно опасные последствия не наступили по независящим от лица обстоятельствам, а именно в силу его добровольного отказа от завершения преступления. При этом мотивы незавершенного преступления могут быть самыми различными лишь бы отказ был действительно добровольным.

Помещение норм о приготовлении к преступлению и о покушении на преступление в единой ст. 30 УК РФ вполне обоснованно. Различия между приготовлением и покушением иногда провести непросто, а значение для оценки общественной опасности этих видов неоконченного преступления невелико. Прерванность деяния на той или иной стадии происходит по независящим от лица обстоятельствам и потому ни в заслугу, ни в вину ему поставлены быть не могут.

Развитие преступной деятельности после обнаружения умысла до момента его полного осуществления может быть названо предварительной преступной деятельностью. Она охватывает приготовление к преступлению и покушение на него.²

---

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст. 2954.

² Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Т. 1. М., 1970г. С. 403.

Каждый оконченный состав преступления представляет собой определенное единство его субъективной и объективной сторон. При покушении в действии виновного такого полного единства еще нет: совершенное действие не осуществляет всего преступного умысла виновного, объективная сторона деяния оказывается неразвитой по сравнению с субъективной стороной поведения виновного. При покушении на преступление общественная опасность совершенного заключается не столько в том, что фактически было причинено, сколько созданием виновным реальной возможности наступления того преступного результата, на который был направлен его умысел. Однако здесь реальная возможность не была превращена в действительность по различным основаниям. Причины этого могут лежать как в поведении самого виновного, так и вне его. Недостаточная активность в приведении своего преступного намерения в исполнение, недостаточная предусмотрительность в разработке и осуществлении плана совершения преступления, противодействие потерпевшего или иных лиц, вмешательство объективно случайных обстоятельств в деятельность виновного могут привести к тому, что преступный умысел не будет доведен до конца.

Понятие случайности как объективной категории имеет определенное значение в уголовном праве не только при решении вопроса о причинной связи, но при рассмотрении вопроса о стадиях преступной деятельности. Объективно случайные события, не допуская возможности развиться тем последствиям, которые были внутренне присущи совершенному виновным действию, превращают все содеянное лишь в покушение на преступление. Эти случайные обстоятельства не позволили развиться тем последствиям, предвидение которых входило в умысел субъекта.

Чем ближе при покушении было наступление преступного результата, тем более общественно опасным при прочих равных условиях является совершенное деяние и тем большая степень осуществления преступного намерения находит в нем свое выражение.

Если покушение на преступление создает непосредственную опасность наступления преступного результата, то приготовление означает лишь создание условий для возможности в дальнейшем совершить преступные действия. Только в связи с этим подготовительные действия могут быть признаны общественно опасными и заключать в себе тем самым состав преступления. Сами по себе они не содержат еще непосредственной опасности для охраняемых уголовным законом общественных отношений. В отличие от этого покушение на преступление уже в самом себе включает реальную возможность наступления преступного результата; в нем, как в начале исполнения преступления, заключена непосредственная опасность для охраняемого уголовным законом объекта. Если одно лицо выстрелило в другое и промахнулось, то в этом выстреле уже заключалась реальная возможность гибели второго лица, хотя оно и осталось невредимым.

Подробно развивает вопрос об основании наказуемости покушения как реальной возможности, реальной опасности наступления преступного результата Т. В. Церетели. Она справедливо указывает, что такая деятельность в своем закономерном развитии при отсутствии условий, препятствующих наступлению результата, должна привести к причинению вреда¹. Против указанного разграничения покушения и приготовления выступает Н. Ф. Кузнецова, полагающая, что реальная возможность наступления преступного результата имеет место уже при приготовлении. Она считает, что действие при покушении следует характеризовать как причину преступного результата². Такое утверждение основано на забвении того, что понятие причины неприложимо там, где отсутствует вызванное ею следствие. Причина и следствие – взаимосвязанные понятия. При покушении всегда отсутствует преступный результат. Поэтому очевидно, что действие при покушении нельзя назвать причиной преступного результата. Здесь может идти речь лишь о таком

---

¹Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1942г. С. 323.

²Кузнецова Н. Ф. Некоторые вопросы ответственности за приготовление и покушение по советскому уголовному праву. М., 1995г. М. 118.

объективном состоянии действительности, которое заключало в себе реальную возможность наступления преступного результата.

Н. Д. Дурманов, хотя и критикует позицию в вопросе о разграничении приготовления и покушения, считая, что покушение может иногда и не создавать реальной опасности для объекта посягательство, тем не менее весьма близко к ней подходит. Он видит отличие приготовления от покушения в том, что волевые действия виновного при покушении непосредственно направлены на совершение преступления, а это и выражается в непосредственном посягательстве на объект¹. Но ведь непосредственное посягательство на объект и есть создание реальной опасности наступления преступного результата.

А. Н. Трайнин полагал, что покушение имеет место там, где налицо все элементы состава данного преступления, за исключением одного лишь последствия, а приготовление имеет место там, где могут отсутствовать все элементы состава преступления, за исключением умысла и действия, не принадлежащего к составу². Такое разграничение приготовления и покушения предоставляется чисто формальным и не дает в действительности критерия для разграничения этих стадий в развитии умышленной преступной деятельности. Состав одних преступлений сконструирован так, что последствия совершенных действий вовсе не принадлежат к составу преступления. Состав других сконструирован так, что способ действия не принадлежит к необходимым признакам состава преступления. В этих случаях состав преступления характеризуется результатом действия, а не самим действием. Таковы, например, убийство, телесное повреждение, истребление имущества и т. д. по этим основаниям следует признать, что формальный признак принадлежности совершенного действия к составу преступления не может еще помочь решению вопроса о том, к какой именно стадии в развитии преступной деятельности следует отнести совершенное действие.

---

¹Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955г. С. 138.

²Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1960г. С. 301.

Близка по взглядам А. Н. Трайнина позиция Н. В. Лясс. Она полагает, что специфика приготовления заключается в совершении действия, которое не является элементом данного состава преступления, но направлено на его осуществление, а при покушении преступник совершает действия, образующие объективную сторону состава преступления¹. Следует иметь в виду, что в основе взгляда Трайнина и Лясс лежит признание, что состав преступления охватывает лишь оконченное преступление и что ни приготовление, ни покушение не заключают в себе состава преступления. Это находится в противоречии с положением нашего уголовно-процессуального законодательства, допускающего уголовную ответственность лишь при наличии в действиях лица состава преступления.

1.3 Основания и пределы ответственности за неоконченную преступную деятельность

Основанием уголовной ответственности за неоконченное преступление является совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки предусмотренного уголовным законом состава приготовления к преступлению либо покушения на него.

Признаки состава неоконченного преступления сформулированы как в нормах Общей, так и Особенной частей УК, поэтому при их установлении в соответствии с положениями ч. 3 ст. 29 УК необходима ссылка на ч. 1 ст. 30 УК (при приготовлении) или ч. 3 ст. 30 УК (при покушении) и соответствующую статью Особенной части, предусматривающую оконченное преступление, к совершению которого лицо готовилось или на которое покушалось. Так, приготовление к убийству без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств подпадает под признаки состава преступления, указанного в ч. 1

---

¹Лясс Н. В. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. Л. 1968г. С. 126.

ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК, покушение на грабеж без квалифицирующих обстоятельств — ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 161 УК.

Назначая наказание за неоконченное (приготовление или покушение) преступление, суд должен руководствоваться общими началами назначения наказания, сформулированными в ст. 60 УК. Приготовление и покушение наказываются в пределах санкции статьи Особенной части УК, устанавливающей ответственность за конкретное оконченное преступление.

При этом судом учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личность виновного, в том числе и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 66 УК, при назначении наказания за неоконченное преступление (приготовление или покушение) суд помимо общих начал назначения наказания должен учесть обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

Характер общественной опасности совершенных при предварительной преступной деятельности действий (бездействия) определяется, главным образом, особенностями объекта посягательства. При прочих равных условиях приготовление и покушение на более ценные социальные блага должны наказываться строже, чем аналогичные действия в отношении менее значимых ценностей. Степень общественной опасности приготовительных действий (бездействия) и действий, образующих покушение, обусловлена, прежде всего, их содержанием.

Различна, к примеру, степень опасности приготовления к разбою, выразившегося в приобретении огнестрельного оружия, с одной стороны, и в приспособлении для этой цели других предметов, используемых в качестве оружия (металлический прут, камень и т.п.), — с другой. В первом случае

образующие приготовление действия могут повлечь более суровое наказание, чем во втором.

Степень общественной опасности приготовления и покушения зависит также от степени осуществления преступного намерения. Чем полнее осуществлено такое намерение, чем ближе преступление к полному завершению, тем выше общественная опасность содеянного и, следовательно, тем более строгой должна быть государственно-правовая реакция в виде конкретного вида и размера уголовного наказания в отношении совершившего его лица.

Важную роль для назначения вида и размера наказания за приготовление и покушение играют установление и надлежащая оценка причин недоведения преступления до конца. При отсутствии добровольного отказа эти причины могут свидетельствовать о большей или меньшей общественной опасности совершенных приготовительных действий (бездействия) или покушения. Так, преступление может быть прервано в результате задержания виновного либо в связи с невозможностью преодоления какого-либо препятствия, появления на месте преступления посторонних лиц и т.п. Эти случаи не только неравнозначны с точки зрения влияния на степень общественной опасности неоконченного преступления, но и должны при прочих равных условиях учитываться по-разному.

Приготовление и покушение объективно представляют меньшую общественную опасность, чем оконченное преступление, так как фактическое наступление предусмотренных уголовным законом общественно опасных последствий более опасно, чем подготовка к их причинению (в случае приготовления) или создание угрозы их наступления либо причинение менее существенного вреда, чем тот, который наступает при оконченом преступлении (в случае покушения).

В этой связи в ст. 66 УК установлены пределы наказуемости за неоконченное преступление, обязывающие суд наказывать приготовление и покушение мягче, чем оконченное преступление. В соответствии с ч. 2 ст. 66 УК срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление.

Например, если действия виновного были квалифицированы как приготовление к убийству без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК, то назначенное ему наказание не может превышать 7,5 лет лишения свободы. Согласно ч. 3 ст. 66 УК, срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление. Например, при признании лица виновным в покушении на похищение человека, совершенного организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 126 УК), назначенное ему наказание не может превышать 15 лет лишения свободы.

Учитывая меньшую общественную опасность неоконченного преступления, чем оконченного, уголовный закон (ч. 4 ст. 66 УК) исключает возможность применения смертной казни и пожизненного лишения свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление.

1.4 Квалификация неоконченного и оконченного преступлений

При квалификации общественно опасных деяний возникают вопросы: 1) совершил ли субъект оконченное или неоконченное преступление; 2) возможно ли приготовление и покушение на совершение преступлений, имеющих

формальный или усеченный состав; 3) когда преступление считается оконченным; 4) как квалифицируется неоконченное преступное посягательство¹.

Если состав преступления формальный или «усеченный», то приготовление к этому преступлению возможно, а покушение на его совершение невозможно, за исключением случаев, когда между началом и окончанием деяния имеется определенный разрыв времени. Например, в тех случаях, когда действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от этого лица обстоятельствам, не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»)².

Поскольку дача взятки и получение взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки, в случаях, когда предполагаемая взятка им не принята, действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки (пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»)³.

Приговором Пермского областного суда Хлебников и Зайнуллин признаны виновными в сбыте поддельных денег, и их действия квалифицированы по ч. 1 ст. 87 УК РСФСР (покушение на сбыт поддельных денег). Как установлено по делу, Хлебников и Зайнуллин пришли в магазин для того, чтобы сбыть фальшивую пятидесятитысячную купюру. Хлебников

---

²Сабитов Р. А. Квалификация уголовно-правовых деяний. Челябинск. 1997г. С. 39.

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997г. №3. С. 3

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013г. №9. С. 3

пытался оплатить этой купюрой покупку бутылки водки, но был изобличен кассиром. Поэтому преступление фактически не было доведено до конца¹.

Если состав материальный, то возможны приготовление и покушение на совершение этого преступления, за исключением ниже перечисленных случаев. Приготовление и покушение невозможны:

1) при совершении преступлений с косвенным умыслом, по неосторожности и преступлений с двумя формами вины. Предварительная преступная деятельность возможна лишь в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом. Например, покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда действия виновного свидетельствовали о том, что он предвидел наступление смерти, желал этого, но смертельный исход не наступил в силу обстоятельств, не зависящих от его воли (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 №1 «о судебной практике по делам об убийствах»)².

2) при превышении пределов необходимой обороны и при превышении мер, необходимых при задержании лица, совершившего преступление (ст. 108 и 114 УК РФ)

Если приготовление или покушение образуют состав самостоятельного оконченного преступления, то действия лица квалифицируются по совокупности преступлений. Например, в случае хищения огнестрельного оружия, а также его ношения, хранения, приобретения или изготовления с целью совершения другого преступления содеянное должно квалифицироваться как совокупность: 1) оконченного хищения оружия либо незаконного его ношения, хранения, приобретения или изготовления и 2) приготовления к совершению иного преступления (пункт 18 ППВС РФ от 12 марта 2002 №5 «о судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и

---

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997г. №3. С. 3

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999г.. №3. С. 3

незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹⁾

Как неоконченное преступление квалифицируются действия субъекта, которому не удалось осуществить намерение совершить преступление с квалифицированным составом. Так, если при совершении хищения умысел виновного был направлен на завладение имуществом в значительном или крупном размере, и он не был осуществлен по независящим от виновного обстоятельствам, содеянное подлежит квалификации как покушение на хищение в значительном или крупном размере, независимо от количества фактически похищенного (пункт 16 ППВС СССР от 11 июля 1972 «о судебной практике по делам о хищении государственного или общественного имущества»²⁾).

Мещанским межмуниципальным районным судом Центрального административного округа города Москвы Желан осужден по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР. Он признан виновным в повторном совершении хищения сужого имущество. Будучи ранее судимым за совершение кражи, Желан тайно похитил из секции универмага «детский мир» рулон фотообоев стоимостью 146 455руб. (в ценах 1994г.). Выйдя за пределы секции, был задержан с похищенным сотрудниками милиции.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда из приговора исключен квалифицирующий признак кражи – «причинение значительного ущерба», в остальном приговор без изменения.

Президиум Московского городского суда переквалифицировал действия Желана с ч. 2 ст 144 УК РСФСР на ст. 15 и ч. 2 ст.144 УК РСФСР, указав следующее. Преступление, предусмотренное ст. 144 УК РСФСР, считается оконченным с того момента, когда виновный приобретает реальную возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению. Хотя Желан преступным путем завладел рулоном фотообоев, однако,

---

²Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №05. С. 3

³ ППВС СССР от 11 июля 1972 «о судебной практике по делам о хищении государственного или общественного имущества» п. 16

фактически распорядиться чужим имуществом реальной возможности у него не было. За пределы универмага Желан не вышел, даже не покинул 4-го этажа, на котором расположена секция. Он был задержан практически сразу после выхода из секции, в связи с чем предпринять какие-либо действия, направленные на реализацию изъятого имущества, он не мог. При таких обстоятельствах действия Желана подлежат квалификации по ст. 15 и ч. 2 ст. 144 УК РСФСР как покушение на повторное совершение тайного хищения чужого имущества.¹

Также имеется следующая практика судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовного дела, связанного с покушением на грабеж совершенного повторно. Находкинским городским народным судом Приморского края Евстигнеев, ранее судимый за хищение, осужден по ч. 2 ст. 145 УК РСФСР. Он признан виновным в том, что 8 февраля 1994 года в г. Находке открыто завладел норковой шапкой Д. стоимостью 200 тыс. руб., сорвав ее с головы потерпевшей. Судебная коллегия по уголовным делам Приморского краевого суда приговор оставила без изменения. Президиум Приморского краевого суда приговор и кассационное определение в отношении Евстигнеева изменил, применив ст. 43 УК РСФСР, смягчил наказание. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и всех последующих решений, переквалификации действий осужденного с ч. 2 ст. 145 на ст. 15 и ч. 2 ст. 145 УК РСФСР. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 5 сентября 1995 г. протест удовлетворила, указав следующее. По делу установлено, что Евстигнеев, сорвав с головы Д. шапку, стал убежать. Однако потерпевшая и проходивший мимо мужчина тут же догнали его, и Евстигнеев вынужден был выбросить шапку, которая возвращена потерпевшей. Евстигнеев был задержан и доставлен в милицию. Таким образом, умысел виновного на открытое завладение чужим имуществом не был доведен до конца по независящим от его воли обстоятельствам. При таком положении содеянное

---

¹ Архив Московского городского суда. 1996г.

Евстигнеевым содержит состав неоконченного преступления и его следует квалифицировать как покушение на грабеж, совершенный повторно.¹

Преступление с материальным составом квалифицируется как оконченное в случае наступления последствия, предусмотренного статьей уголовного закона.

Преступление с формальным или усеченным составом квалифицируется как оконченное с момента совершения деяния, предусмотренного статьей уголовного закона, независимо от наступления общественного последствия². Например, создание вооруженной банды является оконченным преступлением независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997г. «о практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»³). Покушение на жизнь сотрудника милиции в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка квалифицируется как оконченное преступление по ст. 317 УК РФ (пункт 5 «г» постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989г. «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка»⁴).

Длющееся преступление квалифицируется как оконченное с момента прекращения преступного состояния, то есть момента – совершения виновным действия, направленного к прекращению преступления, или наступления события, препятствующего совершению преступления, например, вследствие вмешательства органов власти (пункт 4 постановление Пленума Верховного

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 6 сентября 1995. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995.. №2. С. 3

² Сабитов Р. А. Квалификация уголовно-правовых деяний. Челябинск. 1998. С. 40.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997.. №3. С. 3

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989.. №2. С. 3

Суда СССР от 4 марта 1929г. «об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям»).

Продолжаемое преступление квалифицируется как оконченное с момента совершения преступного действия (пункт 5 постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929г. «об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям»).

1.5 Неоконченное преступление в уголовном законодательстве зарубежных стран

Рассматривая проблему неоконченной преступной деятельности и покушения как ее вида, невозможно обойти вниманием данную уголовно-правовую категорию в законодательстве зарубежных стран. Анализ уголовных кодексов различных иностранных государств позволит произвести систематизацию, обобщение и сравнение с аналогичными уголовно-правовыми категориями российского права.

Исторически со времен принятия французского Уголовного Кодекса 1810 года и по учению классической школы уголовного права покушение на преступление трактовалось как «начало исполнения состава преступления». В болгарском Уголовном Кодексе в определении покушения на преступление отсутствует указание на непреходящий признак любого покушения – незавершение преступления по не зависящим от лица обстоятельствам. Аналогичный дефект содержит норма о покушении в Уголовном Кодексе ФРГ. Любопытно, что немецкая норма исходит из субъективного критерия исполнения состава, то есть из представлений покушавшегося, а не из законодательной характеристики состава преступления¹.

В большинстве зарубежных уголовных кодексов приготовление к преступлению не криминализируется. Но следует учитывать объем криминализации приготовлений как оконченных преступлений. Если заговор,

---

¹ Учебник уголовного права./Под ред. Проф. Кудрявцева В.Н. и Наумова А.В., – М., 1996. – С. 45

сговор, приобретение яда, подстрекательство к любому преступлению объявляются оконченными преступлениями, тогда ненаказуемость приготовления оказывается декларативной. Более того, она означает усиление репрессии за неоконченное деяние, ибо не позволяет от него добровольно отказаться¹.

Наказание приготовления к преступлению в мировой законодательной практике осуществляется по двум вариантам: в пределах санкции за оконченное преступление, приготовление к которому осуществлялось, или по правилам обязательного снижения наказания. Российские законодатели избрали второй путь².

Относительно покушения вопрос об уголовной ответственности в разных государствах решается неоднозначно.

В англо-американском праве покушение представляет собой умысел, направленный на совершение такого деяния, которое в своем окончанном виде является предусмотренным уголовным правом самостоятельным преступлением. Согласно английскому Закону об уголовно наказуемом покушении 1981 г. лицо виновно в покушении, если «с намерением совершить преступление лицо совершает действие, которое является большим, чем просто приготовление к совершению преступления» (п. 1 § 1).³ Норма о покушении применяется всегда и ко всем преступлениям, которые в случае их окончания подлежат судебному разбирательству в Англии и Уэльсе. Также закон признает лицо виновным даже тогда, когда установлено, что совершение преступления было невозможно. Кроме того, по вышеуказанному закону, а именно по п. 1 § 4 следует, что если преступление, на которое было совершено покушение, является убийством или другим преступлением, за которое в законе точно определено наказание, оно карается пожизненным тюремным заключением. В

---

¹ Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления. / А.Н. Трайнин- М., 1957. – С.52

² Учебник уголовного права./Под ред. Проф. Кудрявцева В.Н. и Наумова А.В., – М., 1996. – С. 47

³ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: Сборник законодательных актов // Под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. – М.: Издательство УДН, 1990.- С.144.

других случаях назначается наказание в размере санкции, предусмотренной за соответствующее преступление. Стоит отметить, что определение объективной стороны представляет сложности даже в теории англо-американского уголовного права. Одной из проблем является отграничение действий, образующих покушение, от простого приготовления, которое традиционно считается ненаказуемым.

В Уголовных кодексах Соединенных Штатов Америки покушение стало институтом Общей части. Ранее действовавшие статуты содержали специальные нормы об ответственности за покушение на убийство, кражу и другие и так далее, как за самостоятельные преступления.

По ст.110 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк лицо признается виновным в покушении на совершение преступления, если оно осуществляет поведение, которое «способно привести к совершению такого преступления»¹. В этой статье предусмотрена ответственность за покушение на преступление, а так же освобождение лица от уголовной ответственности, если покушение невозможно было совершить в силу каких-либо обстоятельств.

В Уголовном кодексе штата Огайо норма о покушении представлена в главе «Сговор. Покушение и соучастие. Контроль за оружием». Под покушением понимается «поведение, которое было успешным (доведенным до конца), составило или вылилось в посягательство»². В данном кодексе не только предусматривается ответственность за покушение на преступление, но и законодательно закрепляет случаи исключения покушения из числа наказуемых посягательств. Так, например, посягательством не является покушение на совершение мисдиминора или участие в сговоре на его совершение (в уголовном праве США и Великобритании мисдиминор – это категория наименее опасных преступлений, граничащих с административными правонарушениями).

---

¹ Там же.- С.144.

² Там же.- С.161-164.

Французский законодатель выделяет несколько видов неоконченного деяния: покушение на преступное деяние; несостоявшееся преступное деяние; и невозможное преступное деяние.

Первый вид, покушение, во Французском Уголовном кодексе определяется следующим образом: «покушение имеет место тогда, когда преступное деяние, явно выраженное началом исполнения, было прервано или его последствие не наступило только в силу обстоятельств, не зависящих от воли его исполнителя»¹. Следовательно, покушение есть начало исполнения преступного деяния, если при этом отсутствует добровольный отказ от совершения преступления. По французскому кодексу покушение признается наказуемым всегда. Если же имеет место покушение на проступок, то ответственность наступит только в случаях, прямо предусмотренных кодексом.

Второй вид – несостоявшееся преступное деяние. Существует в тех случаях, когда субъект сделал все необходимое для совершения преступного деяния, но цель не была достигнута, хотя реально имелась возможность ее достичь, либо не достигнута по оплошности, либо в силу иных причин.

Третий вид – невозможное преступное деяние – это деликт, который был изначально неосуществим в силу ущербности предмета посягательства, используемых средств или способов совершения преступления, о чем исполнителю не было известно: «убийство» умершего человека, «аборт» небеременной женщине, «отравление» при помощи нетоксичных веществ, выстрел из незаряженного ружья. При этом искомые последствия были объективно невозможны. В течение долгого времени теория и судебная практика не могли однозначно ответить на вопрос: следует ли наказывать такие деяния и каким должен быть объем наказания? Теория предлагала различать невозможность абсолютную, полностью исключаящую уголовное преследование, и невозможность относительную, влекущую уголовную ответственность и приравненную к обычным покушениям. Такая позиция была

---

¹ Крылова, Н.Е, Серебренникова, А.В. Уголовное право зарубежных стран. / Н. Е. Крылова, А. В.Серебренникова -М.:Зерцало, 1998.- С.102.

отвергнута решением Кассационного Суда Франции от 9 ноября 1928 г., одобрявшим обвинительный приговор, вынесенный за производство аборта при абсолютной невозможности (небеременная женщина)¹.

§ 22 Уголовного кодекса ФРГ гласит: «Покушается на уголовно наказуемое деяние тот, кто по своему представлению о деянии непосредственно начинает осуществлять состав преступления»².

В уголовном праве ФРГ выделяют покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами. В немецкой науке доминирует и применяется точка зрения, согласно которой полагают, что существенных различий между обычным и названными покушениями не существует, так как воля лица во всех случаях направлена на совершение преступного деяния. Поэтому покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами должны наказываться так же, как и любое другое покушение.

Необходимо отметить тот факт, что в § 23 ч. 3 УК ФРГ сказано: «если лицо, в силу очевидного непонимания, не осознает, что покушение либо из-за вида объекта (покушение на негодный объект), на который покушение направлено, либо из-за средств, с помощью которых деяние должно было осуществиться (покушение с негодными средствами), вообще не могло привести к окончанию деяния, то суд может отказаться от наказания или смягчить наказание по своему усмотрению»³. При таком виде покушения у суда есть право отказаться от наказания либо применить особые смягчающие обстоятельства, например: 1) снижение срока соответствующего вида наказания; 2) замена наказания в виде лишения свободы денежным штрафом⁴.

Как и во французском уголовном праве, по Уголовному кодексу ФРГ не любое покушение наказуемо. Покушение на совершение проступка наказывается только в том случае, если об этом прямо указано в законе.

---

¹ Н. Е. Крылова, А. В.Серебренникова Указ.соч.- С.107.

² Уголовный кодекс ФРГ (перевод с нем.). //Под ред.Серебренниковой А.В.-М.: Зерцало, 2000. -С.17.

³ Н. Е. Крылова, А. В.Серебренникова Указ.соч.- С.108.

⁴ Ситникова А.И Указ.соч.- С.75.

Покушение на преступление наказывается всегда (§ 23). Однако в отличие от УК Франции 1992 года, устанавливающего равную ответственность и за покушение, и за оконченное деяние, УК ФРГ допускает возможность более мягкого наказания лиц, совершивших покушение. Этот вопрос, как уже было сказано, остается на усмотрение судей, поскольку четкой регламентации в кодексе данный вопрос не получил.

По Уголовному кодексу Испании (ч.1 ст.16) «покушением на преступления признаются действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления и которые объективно должны были привести к определенному результату, однако, данный результат не достигается по причинам, не зависящим от воли лица»¹. Как видим, здесь указаны 3 признака покушения: 1) непосредственная направленность на совершение преступления; 2) возможность наступления преступного результата; 3) недостижение данного результата по причинам, не зависящим от воли субъекта. На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что покушение на преступление, по Испанскому законодательству, – это незавершенное преступное деяние, которое не является стадией, оторванной от преступного результата по причинам, не зависящим от воли лица.

По Испанскому уголовному кодексу наказуемость покушения на преступление существует лишь в случаях, когда лицо посягает на личность или имущество. Тем самым охраняются наиболее важные и значимые объекты.

Существует так же и институт смягчения наказания на одну или две ступени за покушение на преступление, учитывая при этом степень общественной опасности, направленность умысла и степень завершенности деяния (ст.62). Статья 63 предусматривает смягчение наказания соучастникам покушения на преступление, за исключением исполнителя.

Уголовный кодекс Голландии не дает определения понятия покушения. Но, тем не менее, в ч.1 ст.45 Кодекса сказано, что «покушение на преступление

---

¹ Уголовный кодекс Испании// Под ред. Н.Ф Кузнецовой.-М.: Зерцало,1998.- С.15.

наказуемо, если преступник с намерением начинает преступление»¹. В этой же статье идет речь о назначении наказания за покушение: максимальное наказание за покушение уменьшается на одну треть; срок тюремного заключения за преступление, влекущее наказание в виде пожизненного тюремного заключения, не должно превышать 15 лет; за покушение могут быть назначены дополнительные виды наказания, как и за оконченное преступление².

В уголовном законодательстве нормам о покушении на преступление отведена отдельная глава – № 4 «Покушение и соучастие». В ней сказано, «действия, направленные на содействие или исполнение преступления, должны наказываться как покушение, если преступление не окончено».³ Покушение наказуемо, только если за преступные действия предусмотрено наказание более суровое, чем простое заключение под стражу. Наказание за покушение может быть уменьшено только в том случае, если «покушение свидетельствует о небольшой силе или стойкости преступного умысла»⁴.

Болгарский уголовный кодекс, а именно ст. 18, под покушением понимает «начатое исполнение умышленного преступления, при котором деяние не завершено или хотя бы и завершено, но не наступили предусмотренные законом и желаемые лицом общественно опасные последствия этого преступления»⁵. Наказание за покушение назначается так же, как и за оконченное преступление, но «с учетом степени осуществления намерения, а так же причин, вследствие которых преступление не было завершено»⁶.

Статья 33 Уголовного кодекса КНР покушением признает действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом

---

¹ Уголовный кодекс Голландии. СПб.: Изд. Юридический центр Пресс, 2001.- С.175.

² Ситникова, А.И. Указ.Соч.-С.76.

³ Уголовный кодекс Дании. / Под.ред.Беляева С.С. –СПб.: Юридический Центр Пресс, 2001.- С.26.

⁴ Ситникова, А.И. Указ.соч.- С.76.

⁵ Уголовный кодекс Республики Болгария.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.- С.35.

⁶ Уголовный кодекс Республики Болгария.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.- С.35.

преступление не доводится до конца по причинам, не зависящим от воли преступника¹. Ответственность за покушение устанавливается в зависимости от степени опасности преступного деяния и тяжести наступивших последствий.

Что касается закрепления данной нормы в Уголовном кодексе Социалистической Республики Вьетнам, то, согласно ст. 15 указанного кодекса «уголовно-противоправным является приготовление к тяжким преступлениям и покушение на совершение любого преступления»².

Уголовный закон Японии различает два вида неоконченных преступлений: покушение на преступление и прекращенное исполнителем преступление. Обратимся непосредственно к кодексу. Статья 43 Уголовного Кодекса Японии гласит «Наказание лица, которое приступило к совершению преступления, но не смогло его довести до конца, может быть смягчено; однако если данное лицо по собственной воле прекратило совершение, то наказание смягчается или данное лицо должно быть освобождено от наказания»³. А в статье 44 сказано, «Случаи наказания за покушение определены в соответствующих статьях». Здесь речь идет о статьях Особенной части.

Стоит отметить, что при описании покушения законодателем не используется термин «стадия», поскольку наиболее опасные подготовительные действия признаются завершенными преступлениями, а покушение и прекращенное по своей воле деяние противопоставляется доведенным до конца преступлениям в качестве неоконченных преступлений: вынужденно воспрепятствованных либо добровольно прекращенных⁴.

На наш взгляд, более рационально устроенными и логичными представляются нормы о неоконченной преступной деятельности европейских стран, чем аналогичные нормы стран Юго-Восточной Азии., поскольку в них проведено разделение на: оконченное и неоконченное, годное и негодное

---

¹ Иванов, Н.А, Корчагин, А.Г. Преступление и наказание в странах Юго-Восточной Азии / Н.А. Иванов, А.Г. Корчагин //Правоведение. -2000. - № 2- С.195-196.

² Там же.- С.195-196.

³ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: Сборник законодательных актов // Под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. – М.: Издательство УДН, 1990. -С.304.

⁴ Ситникова А.И Указ.соч.- С.85.

покушения, а так же регламентирована ответственность не только исполнителя, но и соучастников, кроме того, в законодательстве европейских стран учитывается тяжесть совершаемых покушений и личность виновного. Последние два обстоятельства наиболее актуальны в условиях существования и развития современных уголовно-правовых норм о неоконченной преступной деятельности.

Таким образом, анализ уголовных кодексов иностранных государств позволил выявить различные особенности и совпадения в их нормах, касающихся покушения на преступление.

ГЛАВА ПОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ

2.1 Уголовно-правовая характеристика приготовления к преступлению

Часть 1 ст. 30 УК РФ под приготовлением к совершению преступления понимает приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Данная законодательная формулировка содержит в себе указание на целый ряд признаков, определяющих сущность приготовительных действий.

Приготовление к преступлению совершается исключительно с прямым умыслом. Очевидно, что деяние, совершаемое по неосторожности, просто не может содержать в себе приготовительного этапа.

Реализуя приготовительные действия, субъект преступления демонстрирует переход от умозрительной модели преступления к объективно

существующей, тем самым ставятся под угрозу причинения вреда охраняемые уголовным законом общественные отношения. Желая наступления общественно опасных последствий, субъект создает все необходимые условия, и только непредвиденные обстоятельства срывают его планы¹.

Возможны случаи, когда до пресечения действий виновный успевает выполнить состав другого преступления. Например, приобрести огнестрельное оружие или наркотические средства и т.д. В таких случаях действия виновного лица надлежит квалифицировать по совокупности нескольких составов – незаконный оборот огнестрельного оружия (ст. 222 УК РФ) и, помимо этого, приготовление к убийству либо иному преступлению, для которого приобреталось оружие.

Так, например, Челябинским областным судом 10 июля 2015 г. А. признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах. В марте 2015 г. А. приобрел у не установленного следствием лица охотничье ружье марки ИЖ-17, отпилил у него ствол и часть приклада и таким образом изготовил обрез. 18 апреля 2015 г. А. решил совершить разбойное нападение на водителя транспортного средства, занимающегося частным извозом, с использованием изготовленного обреза с целью хищения денежных средств водителя. Вооружившись обрезом и патронами к нему, он предложил своей несовершеннолетней знакомой Т. съездить с ним к родственникам в г. Карабаш, но не поставил ее в известность о своем намерении совершить нападение. Вместе с ней он пешком пришел к автобусной остановке. Увидев автомобиль с Г. зарулем, А. попросил отвезти его и Т. в г. Карабаш. По дороге А. достал обрез и приказал водителю свернуть в безлюдное место. Г. остановил автомобиль в стороне от трассы, после чего А.

---

¹ Благов, Е. Приготовление к преступлению / Е. Благов // Законность. – 2005. – № 1; Редин, М.П. Объективные и субъективные признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление / М.П. Редин // Российский следователь. – 2003. – № 1; Ситникова, А. Приготовление к преступлению как вневидимый уголовно-правовой деликт / А. Ситникова // Уголовное право. – 2007. – № 4.

приставил обрез к левой части головного мозга Г., а затем произвел выстрел и убил потерпевшего¹.

Описывая содержание приготовительных действий, законодатель перечисляет предполагаемые формы их реализации. Изготовление средств или орудий совершения преступления – это создание их любым способом с целью последующего использования в преступлении для облегчения его совершения или для того, чтобы преступление вообще стало возможным.

Например, изготовление отмычки для проникновения в квартиру с целью хищения чужого имущества.

В некоторых случаях изготовление предметов может быть квалифицировано как оконченное самостоятельное преступление. Например, изготовление фальшивой купюры с целью ее дальнейшей продажи содержит состав самостоятельного преступления (ст. 186 УК РФ).

Приспособление – приведение предметов в такое состояние, которое делает их пригодными для успешного выполнения замышляемого преступления. Приспособление всегда связано с видоизменением уже имеющегося предмета, изменением его физических или технических характеристик, при этом первоначально изменяемый предмет может выглядеть совершенно неугрожающе для охраняемых уголовным законом общественных отношений. Например, заточка ложки для последующего ее применения в убийстве человека.

Приискание – это приобретение любым способом орудий или средств совершения преступления. Способ приискания может быть как правомерный, так и неправомерный, в том числе и преступный. Например, хищение оружия для дальнейшего совершения убийства.

Сговор на совершение преступления – достижение соглашения между двумя и более лицами на совершение преступления. При оценке данной разновидности приготовительных действий следует ориентироваться на положения института соучастия.

---

¹Уголовное дело № 2-17/2015 // Архив челябинского областного суда.

Приискание соучастников совершения преступления – активная деятельность, направленная на вовлечение в преступление (за исключением случаев полного психического или физического принуждения) лиц, определенные качества которых облегчают совершение преступления.

Следует помнить, что приискание несовершеннолетних соучастников, выполняемое совершеннолетним субъектом, следует квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления») и как приготовление к планируемому преступлению.

Приготовление очень трудно доказывается, так как совершение приготовительных действий само по себе не всегда еще свидетельствует о преступном намерении лица, их совершающего. В связи с этим законодатель определил, что уголовная ответственность за приготовление к совершению преступления возникает только тогда, когда приготовление ведется к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

В практике применения норм уголовного законодательства о приготовлении к преступлению возникают проблемы в понимании такого вида приготовительных действий, как приискание средств или орудий совершения преступления. Трудность связана с пониманием данного вида приготовительной деятельности, как заверченного этапа совершения преступления или как процесса, протяженного во времени.

Под термином «приискание» понимается ряд последовательных действий, характеризующихся направленностью на приобретение в конечном результате средства или орудия совершения преступления. Так, прокуратурой Республики Башкортостан был привлечен к уголовной ответственности М. за приготовление к убийству и ограблению. Обстоятельствами дела было установлено, что, встретив на рынке Г., М. два раза попросил у него пистолет для убийства и ограбления знакомого, а затем для нападения на продавца магазина. Он же, встретив председателя колхоза В., просил у него лошадь для совершения ограбления магазина. Ни одно из планируемых преступлений М. не

было совершено окончательно. Верховный суд республики Башкортостан признал М. виновным в приготовлении к убийству и ограблению и осудил его за эти преступные действия. Президиум Верховного Суда РФ возвратил дело на дополнительное расследование¹.

Бородин С.В. считает, что в указанном деле отсутствуют признаки приготовления к совершению убийства. Данное мнение автор обосновывает тем, что, во-первых, закон говорит о приискании, а не о приискании средств или орудий преступления, во-вторых, такой вывод делается из точного смысла ч. 1 ст. 30 УК РФ (действия М. были лишь направлены на приискание средств и орудий убийства и ограбления). Однако Президиум Верховного Суда РФ в определении о возвращении дела на дополнительное расследование не указал на необоснованность признания указанных действий М. приготовлением к убийству и ограблению.

Некоторые авторы считают, что мнение С.В. Бородина является не основанным на законодательном определении понятия приготовления к преступлению. Определение приискания средств или орудий совершения преступления, как продолжаемого действия, обосновано функциями, которые выполняют нормы о приготовлении к преступлению, – возможность предотвращения наступления преступных последствий в объективной действительности. Уголовный кодекс РФ стоит на позициях о том, что с момента объективной материализации умысла виновного на совершение преступления в формах, предусмотренных в уголовном законодательстве, деяние виновного является преступным. В данном случае моментом объективной материализации выступает проявление волеизъявления на совершение преступления в виде начала действий по приисканию средств или орудий совершения преступления. Сам факт завладения необходимым средством или орудием совершения преступления не может расцениваться как приготовление к преступлению в отрыве от предшествовавшего ему процесса, в котором находят отражение другие существенные свойства общественно

---

¹ Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М., 2003. – С. 313–314.

опасной и наказуемой деятельности – мотив и цель преступления, направленность деятельности на реализацию преступного намерения – активное стремление к осознанной цели¹.

Наше мнение может быть подкреплено тем, что законодатель в перечне приготовительных действий указывает такой вид приготовления, как приискание соучастников для совершения преступления. Приискание соучастников считается преступным с момента начала приискания (т. е. с момента поступления предложения другому лицу), а не с момента, когда другое лицо согласится совершить совместно преступление. В предложении совершить преступление проявляется уже сформировавшийся умысел на совершение преступления, который нашел объективную материализацию. Однако действий, непосредственно направленных на совершение преступления, еще не совершено, в связи с этим подыскание соучастников на любом из указанных этапов является приготовительным действием.

На таких позициях уже давно стоит судебная практика, которая подтверждает, что в случае, если лицо, которому предложили совершить преступление, отказывается, действия виновного подлежат квалификации как приготовление к преступлению.

В соответствии с вышеизложенным, не вдаваясь в доказанность обстоятельств указанного дела, считаем правильной квалификацию действий М. как приготовление к убийству и ограблению.

Однако не любой процесс подыскания средств или орудий для совершения преступления является наказуемым поуголовному законодательству. Не любое движение, закончившееся завладением орудием или средством совершения преступления, может оцениваться как приготовление.

Например, в ситуации, когда лицо подбирает с земли случайные предметы (в отличие от ситуации, когда оно их выбирает), вряд ли можно

---

¹ Поротиков, Д.Ю. Проблемы квалификации и назначения наказания за приготовление к преступлению / Д.Ю. Поротиков // Российский следователь. – 2007. – № 12.

усмотреть признаки приискания орудия преступления как формы приготовления к его совершению. Вданном случае подборание с земли случайных предметов находится вне рамок наказуемой деятельности, в связи со значительной удаленностью от процесса непосредственного совершения намериваемого преступления. Полагаем возможным на практике выделять не только приготовление, но и его виды (неоконченное и оконченное), потому что они характеризуются объективно различным выполнением действий (бездействия), различной степенью общественной опасности, что должно находить отражение в размере наказания, назначенного виновному.

В уголовном законодательстве данная классификация приготовления к преступлению не нашла закрепления. Однако судебная практика стоит на несколько иных позициях. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, столкнувшись с неоконченным приготовлением, когда имело место приискание соучастников в негодном сговоре, обратила особое внимание на размер и порядок назначения наказания. Потенциальный соучастник являлся сотрудником милиции и записал на магнитофон переговоры с виновным. Судебная коллегия указала на необходимость снижения размера наказания ниже минимального предела, предусмотренного в статье Особенной части Уголовного кодекса РФ, с учетом положения ст. 64 УК РФ.

Часто определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ об изменениях приговоров судов первой инстанции, связанных с квалификацией приготовительных действий, указывают на ошибки судов в назначении наказания. Они по преимуществу заключаются в том, что суды не учитывали степень общественной опасности совершенного деяния, данные о личности и другие обстоятельства совершения преступления. Так, Челябинским областным судом 14 мая 2015 г. К. осужден по ч. 1 ст. 30, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ч. 2 ст. 66 УК РФ к лишению свободы на шесть лет с конфискацией имущества. Он признан виновным в том, что в конце декабря 2014 года в г. Челябинск совершил приготовление к разбойному

нападению на Ш. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев апелляционную жалобу адвоката, 29 июля 2015 г. приговор изменила, наказание смягчила, указав, в частности, следующее: "Суд не в полной мере учел степень реализации виновным преступных намерений, его положительную характеристику и то, что каких-либо тяжких последствий для потерпевшей не наступило. Данные обстоятельства следует признать исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности содеянного К., что позволяет смягчить осужденному наказание с применением требований ст. 64 УК РФ до трех лет и шести месяцев лишения свободы»¹.

К исключительным обстоятельствам отсутствие не только тяжких, но и вообще последствий составляет основное отличие приготовления к преступлению как вида неоконченного преступления от оконченного преступления и в силу этого не может быть признано исключительным обстоятельством для применения ст. 64 УК РФ.

По общему правилу приготовление к преступлению обладает значительно меньшей степенью общественной опасности, чем оконченное преступление, что должно получить свое отражение в размере наказания. В указанном и многих других случаях наказание за приготовление к преступлению практически совпадает с наказанием за оконченное преступление, что противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ.

С учетом вышеизложенного считаем необходимым предусмотреть в уголовном законодательстве возможность выхода за минимальные пределы наказания, предусмотренные в соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса, при назначении наказания за приготовительные действия.

2.2 Понятие покушения и его уголовно-правовое значение

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года вводит новую, отличающуюся от УК РСФСР 1960 года, формулировку покушения:

---

¹Уголовное дело № 2-32/2015 // Архив Челябинского областного суда.

«покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам» (ч. 3 ст. 30 УК РФ). Отличия нового определения от ранее существующего заключены в следующем: 1) в него наряду с действиями включено и бездействие; 2) в новом определении используется термин «обстоятельства» вместо термина «причины»; 3) в новом УК сформулированы причины прерывания преступления (в УК РСФСР речь шла о причинах, лежащих помимо воли, а в действующем УК – об обстоятельствах, указание на волю исключено); 4) новый УК заменяет термин «виновные» на термин «лицо»¹.

Исходя из данного определения покушения, делаем вывод, что квалификация совершенного деяния как покушение на преступление должна происходить при установлении трех обязательных составляющих: 1) действий или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления; 2) умысел; 3) недоведения преступления до конца, причем по не зависящим от лица обстоятельствам.

1. Первый указанный признак означает, что при покушении на преступление осуществляется деяние, предусмотренное статьей Особенной части уголовного законодательства. Этот признак отличает покушение на преступление от любого неправомерного (пусть и предосудительного) поведения, так и от приготовления к преступлению – создания условий для совершения преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Если лицо не приступает к выполнению действий (бездействия), названных в соответствующей статье Особенной части, содеянное ни при каких условиях нельзя квалифицировать в качестве покушения на преступление.

Например, Президиум Верховного Суда исключил из приговора и кассационного определения по делу Х. и других указание об их осуждении за

---

¹Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления / А.П.Козлов. – СПб.. 2006. – С. 263.

покушение на хищение наркотических средств как излишне предъявленное. Осужденные, «обсуждая план разбойного нападения на квартиру и предполагая, что кроме ценностей там могут находиться наркотики, высказали намерение завладеть ими в случае их обнаружения. Однако при нападении никаких действий, направленных на завладение наркотиками, они не совершали»¹.

Получается, что квалификация содеянного как покушения на преступление установление того, что лицо приступило к совершению деяния, предусмотренного в Особенной части уголовного законодательства. Однако сам по себе данный признак недостаточен для уголовно-правовой оценки содеянного. Кроме того, необходимо выявить наличие умысла.

2. Разумеется, признак совершения умышленных действий (бездействия) сам по себе не отличает покушение на преступление от оконченного преступления, но означает, что установление неосторожности сразу исключает квалификацию деяния как покушения на преступление. Поэтому неправильно были оценены судом действия Б., фактически повлекшие лишь легкий вред здоровью потерпевшего, в качестве покушения на неосторожное убийство, совершенное в результате преступной небрежности. Президиум Ростовского Областного суда справедливо указал по данному делу, что «в соответствии с законом покушение возможно только при совершении умышленного преступления...»².

Как следует из ныне действующего УК, умысел бывает прямой и косвенный (ст. 25 УК РФ). Однако практика обоснованно исходит из того, что покушение на преступление способно быть совершено исключительно с прямым умыслом. Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснено, что «покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда

---

¹Судебная практика к уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2013. – С. 115.

²Судебная практика к уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2013. – С. 112.

содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)»¹.

Так, например, в 2014 году Ленинским районным судом г. Челябинска был осужден Б. по ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ. Как было установлено, в сентябре 2014 года Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью убийства бывшей жены А. на почве ревности приготовил нож и подъехал к месту проживания А.. Дождавшись, когда А. выйдет из квартиры, Б., действуя умышленно с целью убийства А., нанес ей один удар ножом в жизненно-важный орган – сердце. Но удар не достиг цели, поскольку А. закрылась от него своей рукой, в которую и попал нож. Продолжая свой преступный умысел, Б. стал удерживать руку А., при этом попытался нанести еще один удар А. в область сердца, но довести свой преступный умысел до конца не смог из-за того, что его друг В., находившийся вместе с А., выхватил нож из руки Б.²

Как видно из приведенного примера, в силу активного сопротивления жертвы, и вмешательства других лиц, задуманное преступление не было доведено до конца.

При таких условиях, фактически, очевиден вывод о том, что и установление косвенного умысла сразу исключает квалификацию деяния как покушение на преступление. В то же время само уголовное законодательство, используя термин «умышленное», прямо не ограничивает совершение подобного преступления лишь прямым умыслом.

«Вместе с тем, покушение на преступление – это умышленные действия (бездействие), непосредственно на совершение преступления или ведущие к совершению оконченного преступления. Конечно, такое может быть и при

---

¹Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Российская газета. – 1999. – № 24.

² Уголовное дело № 2-82/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска.

косвенном умысле, но последним, как признается в теории, всегда охватывается психическое отношение лишь к побочному результату действий (бездействия), ведущих к совершению иного преступления или непроступного деяния, для появления которого лицо вообще ничего не предпринимает. Поскольку для реализации косвенного умысла действия (бездействие) специально не осуществляются, их непосредственная направленность на совершение преступления исключается»¹.

3. Признак недоведения преступления до конца означает, что при покушении на преступление соответствующие действия (бездействие) либо выполняются не в полном объеме, либо не влекут общественно опасные предусмотренные статьей или частью статьи Особенной части уголовного законодательства. Данное обстоятельство особенно важно для отграничения покушений на преступления от оконченных преступлений. Оно недвусмысленно свидетельствует о невозможности квалификации как покушения на преступление деяний, с помощью которых криминализируются в качестве оконченных преступлений покушения на преступления. Речь идет об усеченных и в некоторых случаях формальных составах².

Например, совершение нападения в целях хищения при разбое уже само по себе без изъятия и обращения в свою пользу чужого имущества образует оконченное преступление (ст. 162 УК РФ); заявление при вымогательстве требования передачи чужого имущества без каких-либо действий, направленных на его получение, также образует такое преступление (ст. 163 УК РФ); оконченным преступлением является и просто посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие, сотрудника правоохранительных органов (ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ) без цели воздействия на их профессиональную деятельность или мести за нее.

---

¹Благов, Е.В. Квалификация покушения на преступление / Е.В. Благов // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 14.

² Там же. – С. 15.

Сразу следует сказать, что некоторые проблемы возникают при покушении со специальным субъектом. Например, ст. 131 УК РФ – изнасилование: если оно совершается с использованием беспомощного состояния потерпевшей, то субъектом выступает только мужчина и покушение здесь фактически невозможно из-за одномоментности исполнения преступления (начало и окончание изнасилования совпадают); если же рассматривать изнасилование, сопряженное с угрозой насилия, либо с насилием, то станет ясно, что субъектом может выступать и женщина, но только субъектом частичного исполнения преступления (высказанные угрозы, применение насилия).

Следовательно, пресеченная на этапе высказывания угрозы или применения насилия деятельность, осуществляемая женщиной, по субъекту абсолютно отличается от субъекта оконченного изнасилования, каковым женщина не может быть по своим физиологическим свойствам. Таким образом, проблема покушения со специальным субъектом достаточно часто решается в зависимости от построения диспозиции, от характера и способа совершения преступления¹.

Невозможно покушение и на преступления, являющиеся так называемыми деликтами опасности. Так, статья 215.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения, если это могло повлечь смерть человека или иные тяжкие последствия. До тех пор, пока не произошло отключение электроэнергии, уголовная ответственность не наступает. Отключение электроэнергии, создающее реальную возможность гибели человека или наступление иных тяжких последствий, образует оконченное преступление. Поэтому в деятельности соответствующего должностного лица для покушения не остается места. Его действия или уголовно наказуемы (например, распоряжение отключить электроэнергию, которое по тем или иным причинам

---

¹Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления / А.П.Козлов. – СПб.. 2006. – С. 291.

не было выполнено) или сразу становятся окончанным уголовным преступлением¹.

Определение при уголовно-правовой оценке содеянного, что соответствующие действия (бездействие) были выполнены не в полном объеме, предопределяется их описанием в уголовном законе. Если они не являются одноактными, то вполне могут быть не доведены до конца, а значит, и квалифицироваться как покушение на преступление. Так, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъяснено, что «в тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды»².

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» дано пояснение, что «в случае, если должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, действия лица, непосредственно направленные на их передачу, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное статьей 291 или статьей 291.1 УК РФ, частью 1 или частью 2 статьи 204 УК РФ. Далее разъяснено: «если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное

---

¹Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2014. – С. 312.

²Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3

следует квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки, на посредничество во взяточничестве или коммерческий подкуп»¹.

Дело обстоит несколько иначе, если состав преступления включает альтернативные виды соответствующих действий (бездействия). Например, статья 222 УК РФ: «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». Исходя из практики следует, что уголовная ответственность наступает за совершение любого из действий, указанных в диспозиции статьи. Следовательно, любое из данных действий образует оконченный состав преступления, поэтому действия лица, которое незаконно приобрело, хранило, перевозило и носило боеприпасы, а затем пыталось их сбыть, квалифицируются только по ч. 1 ст. 222 УК РФ без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Так, например, по приговору Ленинского районного суда г. Челябинска был осужден Ш.. Как было установлено, в июле 2014 года Ш. незаконно приобрел спортивно-охотничьи патроны кольцевого воспламенения, калибра 5,6 мм в количестве 43 штук, являющиеся штатными к винтовке ТОЗ-8, карабинам, пистолетам, комбинированным ружьям и ряду других отечественных образцов, пригодны к производству выстрелов и относятся к боевым припасам. Указанные спортивно-охотничьи патроны кольцевого воспламенения в количестве 43 штук Ш. незаконно хранил по месту своего жительства в г. Челябинск до момента их изъятия в августе 2014 года в ходе обыска².

Получается, что совершение хотя бы одного из альтернативных действий в полном объеме исключает уголовно-правовую оценку как покушения на преступление другого действия, выполненного лишь частично. При таких условиях в исполненном полностью действии уже содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Значит,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09 июля 2013 года № 24 // Российская газета. – 2013. – № 154

² Уголовное дело № 2-72/2014 // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска.

согласно ч. 1 ст. 29 УК РФ указанное действие подлежит квалификации в качестве оконченного преступления. Все остальные действия из фактически совершенного деяния юридического значения при его оценке не имеют.

Такая уголовно-правовая оценка содеянного при совершении отраженных в составе преступления альтернативных действий и в полном объеме, и частично, может вызвать сомнение из-за того, что не охватывает альтернативные действия. Вместе с тем при назначении наказания такой недостаток вполне преодолим. Зато дополнительная квалификация деяния из-за вменения покушения на преступление допускает повышение доказуемости содеянного в соответствии со ст. 69 УК РФ. В результате более опасный преступник (выполнивший полностью несколько альтернативных в составе преступления действий, оцениваемых только в качестве оконченного преступления) способен получить преимущество перед менее опасным (одно из действий выполнивший не в полном объеме).

Отметим, что вопрос о покушении на сбыт наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ) решается в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», который гласит: Учитывая, что диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного

мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного. Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений»¹.

Сложнее решается вопрос о юридической оценке покушения на преступления в связи с ненаступлением общественно опасных последствий, предусмотренных статьей или частью статьи Особенной части уголовного законодательства. Дело в том, что при таких условиях в содеянном могут содержаться и признаки оконченного менее тяжкого преступления. Однако умысел лица охватывает и не наступившие последствия. Именно из этого исходит практика при квалификации деяния как покушение на хищение чужого имущества в крупном размере, независимо от количества фактически похищенного, когда умысел виновного был направлен на завладение имуществом в крупном размере и не был осуществлен по не зависящим от него обстоятельствам.

---

¹Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. – 2006. – № 137.

Поэтому возможность уголовно-правовой оценки покушения на преступления в связи с ненаступлением общественно опасных последствий, предусмотренных статьей или частью статьи Особенной части уголовного законодательства, должна зависеть от места нахождения в соответствующей статье указания на причиненные последствия. Это вполне соответствует положениям ч. 1 ст. 29 УК РФ об оконченном преступлении, которое появляется, как только причиненные последствия достигают показателя, охватываемого умыслом и признаком состава преступления, предусмотренного в данной статье или части статьи Особенной части. Дальнейшее увеличение вреда в рамках этой статьи или части статьи юридического значения для квалификации деяния значения не имеет.

«Избыток» умысла, не охватываемый рассматриваемой уголовно-правовой оценкой преступления, не должен вводить в заблуждение. Он вполне может быть учтен при назначении наказания. Однако квалификация деяния в качестве покушения на преступление из-за «отрицательных» последствий влечет снижение наказуемости содеянного в соответствии со статьей 66 УК РФ. В результате более опасный преступник (например, убивший двоих и ранивший одного потерпевшего) получает преимущество перед менее опасным (только убившим двоих лиц)¹.

Отсюда следует общий вывод о том, что только если умысел лица включал наступление общественно опасных последствий, предусмотренных в статье или части статьи Особенной части Уголовного кодекса, устанавливающей ответственность за более опасную разновидность преступления, чем фактически причиненные, содеянное должно получать юридическую оценку в качестве покушения на преступление. Если же умысел лица включал наступление общественно опасных последствий, предусмотренных той же статьей или частью статьи Особенной части, что и фактически причиненные, то

---

¹Благов, Е.В. Квалификация покушения на преступление / Е.В. Благов // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 14.

содеянному надлежит давать уголовно-правовую оценку уже в качестве оконченного преступления.

Необходимо сказать, что ни в УК РСФСР 1960 г., ни в ныне действующем УК РФ 1996 г. нет деления покушения на виды. Данное деление разработано в теории уголовного права, доктриной, и у этого деления есть огромный потенциал и значение не только для индивидуализации наказания, но и при отграничении покушения от других видов неоконченной преступной деятельности.

Оконченным признается покушение, «при котором лицо полностью совершило все действия, которые оно считало необходимыми для доведения преступления до конца, но деяние оказалось неоконченным по независящим от него обстоятельствам»¹. В преступлениях с материальным составом при оконченном покушении на преступление преступный результат не наступает или же наступает, но не тот, к которому стремился покушающийся (например, выстрел из огнестрельного оружия с целью лишения жизни потерпевшего, но пуля попала в плечо, причинив легкий вред здоровью). В формальных составах при покушении не полностью завершена объективная сторона преступления (например, лицо, намереваясь публично призвать граждан к насильственному захвату власти, пришло на радиостанцию с текстом соответствующего воззвания, но было задержано непосредственно в студии)².

Неоконченное покушение – это деятельность, направленная на совершение преступления, когда субъекту не удалось выполнить все необходимые действия для достижения результата (например, киллер прицелился, но не успел сделать выстрел, так как был задержан и обезврежен).

Так, например, приговором мирового судьи судебного участка № 7 Курчатовского района г. Челябинска от 17 февраля 2015 года К. признан виновным в том, что в августе 2014 года около 17 часов 15 минут, находясь в

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рарога, Г.А. Есакова, А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2010. – С. 211.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2013. – С. 257.

торговом зале магазина «СуперСтрой», воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, свободным доступом со стеллажа начал тайно похищать 19 металлических цилиндров для замков «Eskur» на сумму 4352 рубля, принадлежащие ООО «СуперСтрой», однако, довести преступный умысел до конца К. не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку в момент хищения был задержан охраной магазина¹.

Как видно из приведенного примера, К. не успел выполнить объективную сторону тайного хищения чужого имущества, поскольку в момент совершения был задержан другими лицами.

Деяние может быть квалифицировано как покушение на преступление при наличии соответствующей фактической ошибки в поведении лица. При этом известное общее правило уголовно-правовой оценки содеянного исходит из того, что ошибочное представление лица о наличии фактических обстоятельств (при отсутствии их в действительности) влечет ответственность за покушение на совершение преступления с указанными обстоятельствами².

Исходя из вышесказанного, выделяют так же еще один вид покушения, которое изначально не могло причинить вред, так называемое негодное покушение. В юридической литературе существуют терминологические споры относительно того, как называть данные случаи: покушение на негодный объект, покушение на негодный предмет, покушение на нереальный объект. Однако такие споры не несут в себе существенных противоречий, поскольку суть данного вида покушений все авторы понимают единообразно, а именно: деяние лица, полагающего, что совершает преступление, в действительности не может причинить вред, так как фактически не посягает на намеченный объект.

Покушение на негодный объект (именно этот термин на наш взгляд наиболее удачен) имеет место в случаях, когда отсутствует потерпевший или

---

¹Уголовное дело № 2-92/ 14 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

²Благов, Е.В. Квалификация покушения на преступление / Е.В. Благов // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 15.

предмет преступления, и поэтому охраняемый законом объект не может быть нарушен.

Так, в 2015 году Ленинским районным судом г. Челябинска был осужден М. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 226. Как было установлено, М., зная, что у его родного дяди дома в ящике стола хранится боевой наградной пистолет, придя в гости и убедившись, что за его действиями не наблюдают, действуя умышленно с целью хищения боевого оружия, попытался похитить вышеназванный пистолет. Однако достав оружие из стола, М. обнаружил, что это всего лишь муляж, а настоящий пистолет хранится в другом месте¹.

Поскольку М. не знал и не мог знать, что вместо настоящего оружия им будет обнаружен муляж, то данное деяние было справедливо квалифицировано, как покушение на хищение оружия. В данном примере действия субъекта не смогли причинить вред охраняемому законом объекту. Но поскольку субъект действовал умышленно, его действия способны были причинить вред, и лишь фактическая ошибка не позволила осуществить реальное посягательство на охраняемый объект, то и ответственность за покушение должна наступать на общих основаниях.

Кроме того, и в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» прямо сказано, что «если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств².

---

¹ Уголовное дело № 2-38/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. – 2002. – № 48.

Вторым видом негодного покушения является покушение с негодными средствами. В этом случае используемые субъектом орудия и средства объективно не способны причинить вред и вызвать наступление общественно опасных последствий.

Если субъект избирает способ совершения преступления, который действительно может причинить желаемый вредный результат, но допускает фактическую ошибку в выборе средств, ответственность наступает на общих основаниях. Поскольку судебной практики по такого рода покушению в Челябинской области нам обнаружить не удалось, приведем пример из комментария к Уголовному кодексу под редакцией Лебедева В.М.: «Так, если с целью убийства субъект намеревается подсыпать в питье жертвы мышьяк, но всыпает азотнокислый висмут, который знакомый фармацевт дал ему вместо мышьяка, заподозрив неладное – налицо покушение на убийство. В другом случае субъект, по ошибке зарядивший ружье холостым патроном и произведший выстрел в потерпевшего, также должен отвечать за оконченное покушение»¹.

В теории уголовного права иногда выделяют следующего рода действия: когда лицо, желая наступления общественно опасного результата, в силу невежества либо веры в чудеса, нечистую силу и иные нереальные вещи прибегает к колдовству, заклинаниям и прочим подобного рода ухищрениям, не создающим реальной опасности для объекта, уголовная ответственность не наступает. Указанный вид называют покушением с абсолютно непригодными средствами. Однако, на наш взгляд, такие действия не стоит относить к видам негодного покушения, поскольку они представляют собой всего лишь ненаказуемую форму обнаружения умысла.

---

¹Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2013. – С. 260.

2.3 Понятие и признаки добровольного отказа от преступления

В соответствии с законом (ч. 1 ст. 31 УК) «добровольным отказом от преступления признается прекращение приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца».

Данная законодательная формула впервые в истории отечественного уголовного права содержит определение понятия добровольного отказа от преступления и указание на его сущность. По своей правовой природе добровольный отказ от доведения преступления до конца в соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РФ является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность за неоконченное преступление. Однако, если в действиях лица, отказавшегося от совершения преступления, содержится состав иного преступления, такое лицо согласно ч. 3 ст. 31 УК РФ подлежит уголовной ответственности. Например, в случае отказа от убийства с использованием огнестрельного оружия субъект может быть привлечен за незаконное приобретение огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК).

Объективная сторона добровольного отказа от преступления состоит в прекращении выполнения преступных действий исполнителем либо предотвращении преступления соучастниками. Добровольный отказ соучастников преступления заключается в совершении активных действий, направленных на предотвращение доведения преступления исполнителем до конца. Для признания добровольного отказа со стороны исполнителя достаточно пассивного воздержания от совершения преступления до конца.

Субъективная сторона добровольного отказа характеризуется тем, что субъект, добровольно и окончательно отказавшийся от совершения преступления (волевой признак), осознает возможность доведения деяния до конца (интеллектуальный признак).

В юридической литературе существуют неоднородные взгляды на понятие добровольного отказа, его признаки, влияние видов

покушения на возможность добровольного отказа.

О.Ф. Шишов добровольным отказом считает прекращение начатой деятельности на стадии приготовления или на стадии покушения¹. Точку зрения указанного автора поддерживает В.Д. Иванов, который определяет добровольный отказ, пользуясь понятием стадий преступления: «Добровольный отказ – это отказ лица от совершения оконченного преступления на стадии приготовления и покушения»². Другие авторы (Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло, В.П. Кашепов) добровольным отказом признают добровольное и окончательное прекращение лицом приготовительных действий либо добровольное и окончательное прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца»³.

Наиболее дискуссионным является вопрос о признаках добровольного отказа. Одни ученые полагают, что для добровольного отказа характерны два признака: добровольность и окончательность, другие усматривают в добровольном отказе три признака: добровольность, окончательность и осознание лицом возможности доведения преступления до конца, третьи рассматривают осознание как признак добровольности отказа. Авторы учебников и учебных пособий добровольный отказ от преступления характеризуют с помощью таких признаков, как своевременность, добровольность и окончательность.

На наш взгляд, характеристика добровольного отказа посредством указанных признаков позволяет точнее интерпретировать законодательную формулу добровольного отказа, поскольку:

- во-первых, признак добровольности означает, что лицо прекращает

---

¹Ситникова, А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление / А.И. Ситникова. – М., 2008. – С. 124.

²Иванов, В.Д. Понятие и виды стадий преступной деятельности / В.Д. Иванов // Правоведение. – 1992. – № 6. – С. 86

³ Уголовное право России: Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. – С. 217.

преступное деяние – приготовление к преступлению или покушение на преступление – без принуждения и не в силу вынужденных обстоятельств;

- во-вторых, признак своевременности указывает на прекращение преступных действий во время приготовления к преступлению и покушения на преступление;

- в-третьих, признак окончательности характеризует добровольный отказ как прекращение преступной деятельности без последующего возобновления ее в будущем.

Данные признаки являются отличительными признаками добровольного отказа. Признак своевременности отличает добровольный отказ от деятельного раскаяния, которое заключается в заглаживании причиненного вреда после совершения преступления. Признак добровольности позволяет отличить добровольный отказ от приготовления и покушения, которые не доводятся до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Признак окончательности отличает добровольный отказ от предварительной преступной деятельности, которая может быть приостановлена, а затем возобновлена субъектом.

Бесспорным в теории уголовного права является положение о том, что добровольный отказ возможен при неоконченном покушении на преступление. Спор в юридической литературе вызывает вопрос о допустимости добровольного отказа в случае оконченного покушения. Одни авторы (А.В. Наумов, О.Ф. Шишов, Б.В. Здравомыслов) утверждают, что при оконченном покушении добровольный отказ невозможен, за исключением редких случаев, когда между совершенным действием и наступившим преступным результатом имеется разрыв во времени, в течение которого лицо может предотвратить наступление вреда. Другие авторы (Н.К. Семернева, Р.Л. Габдрахманов) считают, что оконченное покушение исключает возможность добровольного отказа, поскольку виновный полностью выполнил

объективную сторону преступления¹.

Виды покушения обуславливают разную форму поведения лица при добровольном отказе: при оконченном покушении добровольный отказ выражается в активных действиях. Например, совершив поджог строения, лицо активными действиями предотвратило умышленное уничтожение имущества. Добровольный отказ при неоконченном покушении характеризуется простым воздержанием от продолжения совершения деяния. Например, лицо с целью хищения денег проникнув в кассу завода, но отказалось от вскрытия сейфа. На наш взгляд, добровольный отказ при оконченном покушении может иметь место в отдельных материальных составах преступления, когда совершенное деяние не вызывало наступления преступного результата и виновный активными действиями предотвратил общественно опасные последствия. В большинстве случаев добровольный отказ при оконченном покушении на преступление с материальным составом невозможен, так как причинен необратимый ущерб, например в случае причинения тяжкого вреда здоровью при покушении на убийство.

Добровольный отказ может быть реализован только в том случае, если лицо проявляет инициативу по прекращению преступного посягательства. Выбираемая субъектом форма поведения зависит от его мотивации. Психологи, занимающиеся проблемами мотивации, исследуют причины, определяющие тот или иной выбор субъекта. Мотивация, как полагает Вирджиния Квинн, есть причина именно того, а не иного поведения каждого конкретного человека в каждой конкретной ситуации. Данные психологии свидетельствуют, что «в основе мотивации лежат внутренние потребности, которые управляют человеком и толкают его на различные поступки»². Вместе с тем научный подход к мотивам и мотивации и в психологической науке разнообразен. Так, К.К. Платонов под мотивами понимает психологическое явление, становящееся побуждением к действию, а

---

¹Ситникова, А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление / А.И. Ситникова. – М., 2008. – С. 125.

² Квинн, В. Прикладная психология / В. Квинн. – СПб., 2000. – С. 119.

мотивацией считает процесс действия мотивов¹. По мнению Л.А. Карпенко, мотив – это «осознанная причина, лежащая в основе выбора субъекта действий и поступков личности», а мотивация – «побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность»². С. Рубинштейн мотивом считал «осознанное побуждение для определенного действия»³. Указанный автор, исследуя общественную природу мотивации человеческой деятельности, отмечал, что мотивация есть «обусловленная общественными нормами самооценка и оценка со стороны окружающих». Ю.Ф. Чуфаровский полагает, что «мотив – это осознание побуждения для определенного действия»⁴. Выдающийся отечественный ученый С.В.Бородин отмечает, что значение мотива в уголовном праве состоит в том, что «он всегда лежит в основе поведения психически нормального человека»⁵, то есть лица, способного нести ответственность. На наш взгляд, применительно к уголовному праву на формирование мотивов оказывают влияние учет, оценка, взвешивание обстоятельств, в которых находится субъект, осознание цели преступления, которая перед ним стоит. Соответственно, под мотивацией преступного поведения следует понимать систему побуждений вменяемого лица, направленных на достижение конкретной цели посредством совершения преступления.

В юридической литературе внимание уделяется конкретным мотивам добровольного отказа. При этом высказываются различные суждения. Одни авторы (С.В. Дьяков, В.В.Лунеев, С.И.Никулин) мотивами добровольного отказа считают побуждения субъекта, которые обусловлены чувством стыда, угрызения совести, страхом разоблачения, осознанием бесперспективности действий и так далее. Р.Р. Галиакбаров к мотивам

---

¹ Платонов, К.К. Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов. – М., 1984. – С. 70.

² Уголовное право России: Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2010. – С. 151.

³ Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1989. – С. 42.

⁴ Чуфаровский, Ю.А. Юридическая психология / Ю.А. Чуфаровский. – М., 1995. – С. 25.

⁵ Бородин, С.В. Значение мотива преступления / С.В. Бородин. – М., 1962. – С. 24.

добровольного отказа относит жалость к потерпевшему, раскаяние, страх перед наказанием, боязнь огласки, неуверенность в возможности сокрытия преступления. По мнению А.В. Наумова, при добровольном отказе мотивы могут быть нравственного характера, например страх перед наказанием. Обращает на себя внимание, что П.Г.Спасенников, который в 1999 г. защитил кандидатскую диссертацию по добровольному отказу, рассматривая мотивы, побуждающие к отказу от преступления, ограничился пересказом существующих в теории уголовного права взглядов на мотивы добровольного отказа¹.

Весьма показательным является следующий пример. К., желая поправить материальное положение семьи, решил совершить разбойное нападение на почтальона, разносившего пенсии престарелым гражданам. Он тщательно подготовился к преступлению: изучил маршрут движения почтальона, установил время ее появления возле 9-тиэтажного дома, подобрал удобную обувь, куртку на смену, кепку и очки; приобрел флакон эфира, отработал схему нападения и отхода с места преступления, поменял замки на чердаке в двух подъездах дома, определил время, необходимое для ухода с места происшествия. Почтальон, оказавшись в день нападения в лифте с К., эмоционально и сочувственно рассказала о пенсионерах и инвалидах, которым разносит пенсию. К. невольно представил себе мать-пенсионерку. Он вспомнил, как она целыми днями ожидает почтальона, рассчитывает каждый рубль, а затем высылает часть денег внукам. К. испытал чувство стыда, так как внезапно осознал, что собирается ограбить людей, подобных его матери. Кроме того, К. стало страшно за семью, которая останется без средств к существованию в случае его ареста. Одновременно К. испытал потрясение, так как до него дошло, что он может провести многие годы в местах лишения свободы, а вернувшись, будет испытывать презрение со стороны окружающих, от него откажутся дети, жена и родственники.

---

¹Ситникова, А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление / А.И. Ситникова. – М., 2008. – С. 127.

Таким образом, отказ К. от совершения разбойного нападения имел полимотивированный характер. Доминирующим мотивом является страх, содержание которого определялось потребностями К. в уважении, поддержке и общении с родственниками, семьей и знакомыми. Мотив страха подкреплялся мотивом сочувствия к людям, подобным его матери, и чувством стыда и раскаяния за намерение лишить этих людей средств к существованию.

Нововведением, заслуживающим особого внимания, является институт добровольного отказа соучастников. В ч. 4 ст. 31 УК РФ сформулированы особенности добровольного отказа от преступления организатора, подстрекателя, пособника, однако в ней ничего не говорится о добровольном отказе соисполнителя. Из нормы закона следует, что добровольный отказ соисполнителя ничем не отличается от добровольного отказа одиночного исполнителя преступления, в связи с чем к его действиям могут быть применены ч. 1-3 ст. 31 УК РФ. Добровольный отказ возможен и при соисполнительстве. При этом соисполнитель должен активными действиями предотвратить доведение преступления до конца другими соисполнителями. В таком случае имеет место активная форма недоведения преступления до конца, например при выносе похищенного с территории завода один из соисполнителей оказывает сопротивление другому и тем самым пресекает возможность доведения преступления до конца. Вместе с тем в случае соисполнительства возможна и пассивная форма добровольного отказа. Такая форма имеет место, когда один соисполнитель начинает выполнять преступное действие, а другой должен завершить преступление, но не делает этого.

При недоведении преступления до конца исполнителем соучастники в зависимости от вида неоконченного преступления несут ответственность за участие в приготовлении к преступлению или покушении на преступление. При добровольном отказе от преступления исполнителем другие соучастники несут ответственность за приготовление к преступлению. Уголовную

ответственность за приготовление к преступлению несет также подстрекатель, которому не удалось склонить другое лицо к совершению преступления. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если они предприняли активные действия, которые предотвратили совершение преступления исполнителем. К таким действиям закон относит: во-первых, своевременное сообщение органам власти; во-вторых, принятие иных мер по предотвращению преступления исполнителем.

К мерам предотвращения готовящегося преступления может быть отнесено интеллектуальное воздействие (запрет, уговоры, отказ от ранее данного обещания оплатить «услугу» и т. д.) и физическое противодействие исполнителю (отнятие орудий или средств совершения преступления, восстановление устраненного препятствия, физическое воспрепятствование исполнителю и т. п.)¹. Если в результате активных действий организатора и подстрекателя исполнитель все же совершил преступление, то организатор и подстрекатель привлекаются к уголовной ответственности. Вместе с тем закон (ч. 5 ст. 31 УК) позволяет суду учесть предпринятые ими меры при назначении наказания как смягчающие обстоятельства.

Добровольный отказ пособника отличается от отказа организатора и подстрекателя тем, что закон (ч. 4 ст. 31 УК) хотя и обязывает пособника предпринять все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления, но не оговаривает, что предпринятые меры должны реально предотвратить доведение преступления исполнителем до конца, как справедливо отмечает В. Питецкий, «предотвратить преступление и принять меры к его предотвращению – это не одно и то же»².

Для признания в действиях пособника добровольного отказа достаточно, чтобы он изъясил свой вклад в готовящееся преступление. Способы

---

¹ Питецкий, В. Добровольный отказ соучастников преступления / В. Питецкий // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 38.

² Там же. – С. 38.

изъятия вклада зависят от вида пособничества. При физическом пособничестве такими способами могут быть изъятие у исполнителя орудий или средств для совершения преступления, восстановление устраненных препятствий. При интеллектуальном пособничестве пособник обязан отказаться от заранее обещанного укрывательства или заранее обещанного приобретения или сбыта похищенного имущества. Если при интеллектуальном пособничестве информация исполнителем получена и он готов ее реализовать, то действия пособника должны носить активный характер (отговорить исполнителя, физически воспрепятствовать совершению преступления, обратиться в органы власти), то есть действия пособника в таких случаях должны быть подобны действиям организатора и подстрекателя. В связи с тем, что закон не возлагает на пособника дополнительных обязанностей по предотвращению совершения преступления, в случае отказа пособника от участия в преступлении его добровольный отказ следует признать состоявшимся, даже если исполнитель доводит преступление до конца¹.

---

¹Ситникова, А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление / А.И. Ситникова. – М., 2008. – С. 131.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1. Литература

1. Благов, Е. Приготовление к преступлению / Е. Благов // Законность. – 2005. – № 1;
2. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М., 2003
3. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960.
4. Дурманов, Н.Д. Стадии развития преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. — М., 1955.
5. Иванов, Н.А, Корчагин, А.Г. Преступление и наказание в странах Юго-Восточной Азии / Н.А. Иванов, А.Г. Корчагин //Правоведение. -2000.
6. Иванов, В.Д. Понятие и виды стадий преступной деятельности / В.Д. Иванов // Правоведение. – 1992
7. Квинн, В. Прикладная психология / В. Квинн. – СПб., 2000
8. Караулов, В.Ф. Стадии совершения преступления. / В.Ф. Караулов. – М.,1982.
9. Козлов, А.П. Учение о стадиях преступления / А.П.Козлов. – СПб.. 2006
10. Крылова, Н.Е, Серебренникова, А.В. Уголовное право зарубежных стран. / Н. Е. Крылова, А. В.Серебренникова -М.: Зерцало, 2008.
11. Кузнецова, Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву / Н.Ф. Кузнецова. - МГУ, 1958.
12. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2. - М., 1970.
13. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 2002.
14. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2014.
15. Лясс Н. В. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. Л. 1968г.
16. Орлов, А.К О покушении на преступление по началам науки в современном законодательстве / А.Н.Орлов. - М., 1868.
17. Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права.

18. Питецкий, В. Добровольный отказ соучастников преступления / В. Питецкий // Российская юстиция. – 2000
19. Платонов, К.К. Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов. – М., 1984.
20. Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права/ С.В. Познышев. - М., 1912.
21. Поротиков, Д.Ю. Проблемы квалификации и назначения наказания за приготовление к преступлению / Д.Ю. Поротиков // Российский следователь. – 2011. – № 12.
22. Редин, М.П. Объективные и субъективные признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление / М.П. Редин // Российский следователь. – 2003. – № 1;
23. Российское законодательство X - XX веков. Т. 6. – М., 1988.
24. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1989
25. Сабитов Р. А. Квалификация уголовно-правовых деяний. Челябинск. 1997г.
26. Ситникова, А. И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление./ А.И. Ситникова – М.: Ось-89, 2006.
27. Ситникова, А. Приготовление к преступлению как внестадийный уголовно-правовой деликт / А. Ситникова // Уголовное право. – 2007. – № 4.
28. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996.
29. Собрание узаконений и распоряжений Правительства Российской Республики. – 1917.
30. Собрание узаконений РСФСР. – 1919
31. Собрание узаконений РСФСР. – 1922.
32. Собрание законов СССР. – 1924.
33. Советское уголовное право. Часть Общая / Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. -ЛГУ, 1960.

34. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. В.М. Лебедева. – М., 2011.
35. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М., 1957.
36. Тышкевич, И.С. Приготовление и покушение по уголовному праву / И.С. Тышкевич. - М., 1958.
37. Учебник уголовного права./Под ред. Проф. Кудрявцева В.Н. и Наумова А.В., – М., 1996.
38. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рарога, Г.А. Есакова, А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2010
39. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: Сборник законодательных актов // Под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. – М.: Издательство УДН, 1990.
40. Уголовный кодекс Голландии. – СПб.: Изд. Юридический центр Пресс, 2001.
41. Уголовный кодекс Дании. / Под.ред.Беляева С.С. –СПб.: Юридический Центр Пресс, 2001.
42. Уголовный кодекс Испании// Под ред. Н.Ф Кузнецовой.-М.: Зерцало,1998.
43. Уголовный кодекс Республики Болгария.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
44. Уголовный кодекс ФРГ (перевод с нем.). //Под ред.Серебренниковой А.В.-М.: Зерцало, 2000
45. Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1942г.
46. Чебышев-Дмитриев, А.А. Опыты по уголовному праву. Т. 1. О покушении / А.А. Чебышев-Дмитриев. - СПб., 1866.
47. Чуфаровский, Ю.А. Юридическая психология / Ю.А. Чуфаровский. – М., 1995

Раздел 2. Материалы правоприменительной практики

48. Практика Челябинского областного суда
49. Практика Ленинского районного суда г. Челябинска
50. Практика Курчатовского районного суда г. Челябинска
51. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 6 сентября 1995
52. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»
53. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»
54. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»
55. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989г. «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка»
56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»
57. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»
58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 №5 «о судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»
59. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 «о судебной практике по делам о хищении государственного или общественного имущества»

60. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».